

Цин Я выложила вареные пельмени на тарелку, затем повернула голову и посмотрела на рассеянного Е Хуа: "Что ты все еще в оцепенении, быстро иди умойся и почисти зубы, еда не будет вкусной, когда остынет."

Е Хуа наморщил брови, по-видимому, немного недовольный: "Иди сюда!"

"В чем дело?" - Цин Я тоже была такой же. Я вышла рано утром, чтобы купить тебе завтрак, и все же, когда я вернулась домой, ты даже не показываешь никакой признательности, с тобой просто невозможно разговаривать.

"Когда я зову тебя, просто приходи!" - Тон Е Хуа стал тяжелее, заставляя Цин Я чувствовать себя очень несчастной и обиженной.

Тем не менее, я хочу посмотреть, что именно этот негодяй планирует сделать, если он будет испытывать свою удачу, я гарантирую, что на этот раз я обязательно уйду из дома.

С совершенно холодным лицом Цин Я села рядом с ним, и когда Е Хуа увидел, как она промокла, ему очень хотелось шлепнуть эту глупую женщину, чтобы она очнулась, неужели она не знает, как укрыться от дождя?

Е Хуа протянул руку и положил ее на спину Цин Я. Нежный свет исходил от его ладони, и ее волосы и одежда начали постепенно высыхать.

"Разве ты не знаешь, что можно взять с собой зонтик, когда выходишь из дома? Почему ты такая глупая?" - Е Хуа читал лекцию, эта женщина действительно не знает, как заботиться о себе.

Цин Я изначально думала, что Е Хуа сорвется, и не ожидала такого исхода. Тепло, которое передавалось ей от спины, было готово полностью согреть ее сердце. Этот парень просто хочет сохранить свое лицо, несмотря ни на что, чтобы на самом деле допрашивать меня с таким строгим отношением, когда он, очевидно, просто очень беспокоился обо мне.

Цин Я фыркнула: "Не потому ли все это, что я хотела, чтобы ты мог съесть завтрак, пока он горячий."

Увидев это слегка высокомерное выражение на ее лице, Е Хуа вдруг очень захотелось оттолкнуть Цин Я и поступить с ней так же, как она поступила с ним в ту ночь. Однако, он сопротивлялся этому призыву. Слова, которые я сказал, не могут быть взяты назад, это определенно невозможно для меня, чтобы забрать свои слова обратно!

Вскоре одежда Цин Я полностью высохла, и Е Хуа встал и тихо сказал: "Мы выйдем, чтобы съесть завтрак завтра."

Закончив говорить, он пошел умыться и почистить зубы, оставив ее в полном оцепенении.

Однако сейчас Цин Я чувствовала себя очень счастливой в своем сердце. На самом деле, не так уж плохо иметь в качестве мужа культиватора. Муж-культиватор действительно имеет возможность сушить вещи, в дальнейшем деньги на глажку одежды можно сэкономить.

По отношению к вареным пельменям Е Хуа немного разбирался в этом. Макая пельмени в соус чили, они становились ярко-красными и выглядели очень аппетитно. Откусывая кусочек от них, фарш внутри и соус чили смешивались во рту, вкусно!

Выпив супа из водорослей после того, как съел вареные пельмени, это было, в основном, идеальным сочетанием.

Для желания остаться в этом мире и не покидать его, на самом деле, еда в этом мире играла огромную роль.

"Е Хуа, помоги меня поесть цыпленка после того, как ты закончишь свой завтрак~"

Е Хуа слабо спросил: "Ты пристрастилась к игре?"

"Как это вообще можно считать зависимостью? Если бы мне удалось съесть курицу, это означало бы, что я достигла своей цели в этой игре!"

"Похоже, у тебя зависимость."

"Я не наркоманка!"

"Ты действительно зависима."

"Я!!! Е Хуа, ты опять хочешь поспорить!!!!"

"В любом случае, мне сейчас скучно, так что давай сначала немного повздорим."

Цин Я: "....."

Вчера этот парень был гораздо нежнее, но в конце концов, прямо сейчас, я обнаружила, что он все такой же, как обычно. И он даже говорит, что сначала хочет поспорить, потому что ему скучно, а какие муж и жена будут ссориться друг с другом, когда им скучно?

"Я сыта, а ты доедай остальное." - Цин Я кокетливо изобразила гнев, затем повернулась и пошла в комнату сестры.

Е Хуа выпил глоток супа из водорослей, затем тихо сказал: "Она не только зависима, но и ее зависимость огромна."

Покончив с едой, он взял документ из своего кабинета, а затем пришел в комнату Цин Ютон. Как и ожидалось, Цин Я сейчас играла одна с очень серьезным выражением лица.

Результат был неплохим, Цин Я действительно дожила до топ-15, шансы на то, что она сможет съесть курицу в этом раунде, были очень велики.

Однако Е Хуа решил позволить ее испытать, каково это - получить черный экран.

Е Хуа рассеянно подошел к шнуру питания и потянул его ногой. Цин Я, которая в данный момент нервно играла в эту игру, была ошеломлена. Почему экран стал черным? Повернув голову, она обнаружила, что нога ее мужчины натянул шнур питания.

"Е Хуа!!!"

"О, я случайно выдернул шнур питания." - Е Хуа повернул голову и отвел взгляд от Цин Я.

"Я собираюсь сразиться с тобой!"

Цин Я прямо прыгнула на тело Е Хуа, по-видимому, желая задушить его до смерти.

"Теперь ты знаешь, какого это, да?" - Это была месть Верховного Повелителя.

Маленький кулак, бьющий в грудь.

Е Хуа достал документ и покачал им перед Цин Я: "Взгляни на это."

"Хм... Что это такое?" - Цин Я спрыгнула с Е Хуа и забрала документ.

Цин Я надула губы и пробормотала: "Не думай, что я прощу тебе твой поступок только потому, что ты мне что-то дал. Ты должен принести мне сегодня цыпленка!"

Однако, когда она увидела содержание документа, она была совершенно ошеломлена. Цин Я указала на документ, затем на Е Хуа, она была поражена до такой степени, что не могла говорить.

Е Хуа вздохнул, чтобы стать таким удивленным от такой мелочи, как это.

Через некоторое время Цин Я наконец успокоилась: "Е Хуа, семья Сяо заплатила нам деньги? Неужели это правда?"

"Если нет, то может ли это вообще быть подделкой?"

"Но это же бессмысленно, они ни за что не заплатят нам деньги."

"Они действительно не собирались платить деньги, поэтому я позвал кого-то, чтобы пойти и заставить их заплатить. К счастью, они были тактичны и в конце концов решили заплатить деньги." - Е Хуа сел на кровать Цин Ютон и сказал безразличным тоном. Однако его подозревали в том, что он пытается хвастаться или, как это обычно называют, пытается вести себя хладнокровно.

"Ты опять ведешь себя холодно. Тем не менее, для тебя позвонить кому-то, чтобы пойти и заставить их заплатить, это действительно нормально? Если что-то случится, просто поговори, не ввязывайся в драку, ладно?" - С беспокойством спросила Цин Я.

Е Хуа слегка рассмеялся: "Неужели я похож на человека, который легко ввяжется в драку?"

"Е Хуа, на самом деле, если ты не ведешь себя холодно, я довольно сильно люблю тебя."

"Цин Я, на самом деле, ты мне нравишься больше, когда лежишь в постели."

"Иди к черту, хулиган~"

Цин Я положила документ сбоку, затем присела на корточки и снова вставила шнур питания. После этого она снова попыталась заполучить цыпленка. Это заставило Е Хуа удивиться, разве эта женщина не смотрит на деньги как на свою собственную жизнь? Разве прямо сейчас она не должна переодеться, а потом выйти из дома и заняться оформлением документа?

"Тебе сейчас очень любопытно?" - Слабо произнесла Цин Я.

"Действительно."

Цин Я держалась за подбородок и говорила: "Если мои подчиненные не привыкли делать за меня работу, зачем мне нужны мои подчиненные?"

Услышав, что его собственная женщина осознала это, Е Хуа был очень доволен. Она наконец-то осознала этот момент.

"Почему ты все еще в стоишь, пойдем со мной на дуэт."

Мне действительно не следовало позволять ей играть в компьютерную игру.

Семья Тан города Цзыцзинь.

Выражение лица Тан Ушуана было серьезным, и он непрерывно курил. Пепельница была заполнена сигаретными бычками. Похоже, он вчера вообще не спал.

"Ушуан, кто бы мог подумать, что меч Сюань Юань действительно попал в руки брата Сяо." - Куан Анрон веско проговорила.

Он тяжело вздохнул: "Это верно. Тогда, когда впервые появился меч Сюань Юань, произошла резня. Я не ожидал, что брат Сяо на самом деле держал меня в неведении о мече и сумел сам им завладеть."

"Ушуан, у тебя есть какие-нибудь соображения по поводу того, что произошло прошлой ночью?"

"Судя по новостям, которые наш разведчик прислал нам, брат Сяо выиграл битву, но это была Пиррова победа. Более того, после драки тот человек снова появился в поместье Сяо!" - Тан Ушуан не мог понять, что же на самом деле происходит. Согласно логике, когда тот человек пришел в поместье Сяо во второй раз, он должен был убить Сяо И, но не сделал этого.

Куан Анрон достала документ и вложила его в руку своего мужчины: "Ушуан, отнеси этот документ и пойдя посмотри, что на самом деле случилось с братом Сяо."

Тан Ушуан посмотрел на содержание документа и глубоко нахмурился.

"Что бы там ни говорили, это пари было заключено тобой и братом Сяо вместе. Мы можем позволить себе потерять эти деньги."

Сохранив документ, Тан Ушуан серьезно сказал: "Анрон, ты тоже боишься этого человека?"

"Этот человек действительно грозен, мы должны быть осторожны, когда имеем с ним дело."

[[Пиррова победа — выражение, обозначающее ситуацию парадокса, когда победа достаётся слишком высокой ценой; либо даже когда победа, в итоге, ведёт к общему поражению.]]